Буйнова О. Ю.

КАТЕГОРИЯ ОЦЕНКИ У ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ СУФФИКСАМИ-Y/-ISH НА СЕМАНТИЧЕСКОМ И МЕТАСЕМИОТИЧЕСКОМ УРОВНЕ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2007/3-3/16.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2007. № 3 (3): в 3-х ч. Ч. III. С. 38-39. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2007/3-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

4. **Рузин, И.Г.** Когнитивные стратегии наименования: модусы перцепции (зрение, слух, осязание, обоняние, вкус) и их выражение в языке / И.Г. Рузин // Вопросы языкознания. – 1994. - № 6. – С. 79-99.
5. **Резанова, З.И.** Метафорический фрагмент русской языковой картины мира: Ключевые концепты: Монография. Ч. 1 / З.И. Резанова, Н.А. Мишанкина, Д.А. Катунин. – Воронеж: РИЦ ЕФ ВГУ, 2000. – 210 с.
6. **Хакимова, Г.Ф.** Представление сферы слухового восприятия в русско-английском функционально-когнитивном словаре: дисс. … канд. филол. наук / Г.Ф. Хакимова. – Уфа, 2005. – 160 с.
7. **Шляхова, С.С.** «Другой язык»: Опыт маргинальной лингвистики / С.С. Шляхова. – Пермь: Перм. гос. техн. ун-т, 2005. – 346 с.

КАТЕГОРИЯ ОЦЕНКИ У ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ СУФФИКСАМИ *-Y/-ISH* НА СЕМАНТИЧЕСКОМ И МЕТАСЕМИОТИЧЕСКОМ УРОВНЕ

Буйнова О. Ю.
ГОУ ВПО «Удмуртский государственный университет»

О важности анализа этой категории говорит тот факт, что специфика большинства имен прилагательных состоит именно в выражении оценочной характеристики предмета или явления. Вполне понятно, что в одном и том же прилагательном может проявляться несколько категорий одновременно, причем одна из них, оценочная, как правило, наиболее отчетливо выражена, в то время как другие оказываются ей подчинены.

Английские прилагательные характеризуются известными синтаксическими особенностями употребления и специфической семантикой, подкрепленной всей их словообразовательной системой. В английском языке при помощи суффиксов образуются как относительные, так и качественные прилагательные, производные от других частей речи: суффиксы представляют собой признак принадлежности слов к грамматическому классу прилагательных.

Общий корпус производных прилагательных представлен тремя общими моделями: десубстантивной (N+suff=Adj), девербальной (V+suff=Adj) и деадъективной (Adj+suff=Adj). Одна и та же словообразовательная модель в разные исторические эпохи может функционировать на разных уровнях, то есть обладать то семантической, то метасемиотической продуктивностью. Внутри каждой общей модели можно выделить частные ее проявления, критерием разграничения которых в плане содержания являются семантические словесные описания содержания, семантические формулы, а в плане выражения - конкретные суффиксы (в данном случае суффиксы **-y** и **-ish).**

Исследование коннотационного потенциала каждого отдельного аффикса, показало, например, что суффикс -ish при добавлении к основе прилагательного может наряду с обычными эмоционально-нейтральными вариантами *(red -redish),* указывающими на присутствие небольшой степени качества, образовать модальные "тактичные" слова, которые создаются как окказиональные, если говорящий не хочет говорить слишком прямо, резко или категорично и называть вещи своими именами, например: *Professor Pringle was a* ***thinnish, baldish, dispeptic-lookingish*** *cove with an eye like a haddock.*

Добавление этого же суффикса к именным основам образует прилагательные с отрицательной оценкой, а иногда и презрительно-раздраженные:

What happened to you that made you so ***skittish*** *about journalists?* (S. Woods)

skittish - «пугливый, вызывающий отвращение»;

Некоторые прилагательные с суффиксом **-y** тоже имеют отрицательную оценку: *I disliked going past it, for Miss Bell's guests, ladies* ***thorny*** *as the blighted rosebushes littering the yard, occupied the porch in a dawn-to-dark marathon of vigilance.* (T. Capote)

thorny - «колючий, едкий, вредный»;

Интересно сопоставить сочетание суффиксов с основами имен собственных: суффикс -ish, присоединяясь к ним, придает им пренебрежительную окраску: *Dickensish, Mark Twainish.*

Отрицательная оценка усиливается на метасемиотическом уровне, если суффикс **-ish** присоединяется к сложным основам: *stand-offish, come-hitherish, honey-moonish, dispeptic-lookingish.*

Однако отрицательная оценка *(derog)* прилагательных с суффиксом -y уже зафиксирована на семантическом уровне, что находит отражение в самой словарной статье, например, такие прилагательные, как: *brassy* - «бесстыдный», *pokey* - «невзрачный, неуютный», *sleazy* - «дешевый» *(sleazy tabloid)*.

Большинство слэнговых производных прилагательных несут в себе отрицательную оценку, что чаще всего также зарегистрировано в словарях, например: *coony* - «негритянский» *(coony baby), dishy* - «симпатичный, славный, привлекательный, сексуальный», *trendy* - «модный, хиповый».

Подробно проанализированный материал суффиксов -y, -ish заставляет обратить внимание на то обстоятельство, что между двумя моделями с «-y» и с «-ish» - существует, с одной стороны, несомненное сходство, а с другой - весьма ощутимое различие. Их объединяет большая близость значения. По-видимому, на первой ступени семантической емкости, в значении «имеющий, обладающий свойствами того, что обозначено производящей основой» или в значении, соответствующем русскому «-атый», они могут считаться синонимичными. Сравним, например: *bluey - bluish, browny - brownish, coppery - copperish, greeny -greenish, doggy - doggish, catty - cattish.*

Различие между этими словообразовательными моделями состоит в том, что -ish относится к числу живых и абсолютно продуктивных суффиксов, образующих большое количество окказиональных слов. С по-

мощью суффикса -ish необычайно легко образуются новые прилагательные, причем не только от основ существительного или прилагательного, но также и от целых словосочетаний, например:

dog-in-the-mangerish (Why are you so persistent about not wanting me to play a little? You are awfully *dog-in-the-mangerish); mountain out of molehill-ish* (It all sounds very mountain out of *molehill-ish* to me); *nine-to-fivish* (Ted would have to do something *nine-to-fivish*... in some awful agency...).

Таким образом, словообразовательная модель с суффиксом -y обладает большей частотой употребления по сравнению с суффиксом -ish, и образует слова на узуальном, семантическом уровне, в то время как прилагательные на -ish, хотя и менее частотны, обладают несомненной окказиональной природой, реализуя свое значение, как правило, на метасемиотическом уровне.

ПОЛИСЕМИЯ ПРОИЗВОДНОГО СЛОВА КАК РЕЗУЛЬТАТ КАТЕГОРИЗАЦИИ АНТРОПОЦЕНТРИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА ЯЗЫКА (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКИХ НАРОДНЫХ ГОВОРОВ)

Булгакова О. А.
Кемеровский государственный университет

Многозначность языковых единиц представляет собой обобщенный способ хранения языковой и энциклопедической информации, регулярный характер полисемии делает ее удобной классификационной категорией. В результате становления антропоцентрической лингвистики, в которой человек мыслится не как безликая имманентная система, но как система, составляющая конститутивное свойство человека, внимание лингвистов сконцентрировалось на когнитивных аспектах языка. Особую актуальность и значимость приобрела задача, наиболее явно сформулированная В.Гумбольдтом и заключающаяся в необходимости «исследовать функционирование языка в его широчайшем объеме - не просто в его отношении к речи и к ее непосредственному продукту, набору элементов, но и в его отношении к деятельности мышления и чувственного восприятия» [Гумбольдт 2000: 84].

Изучение полисемии производного слова с данных позиций позволяет решить две взаимосвязанные проблемы: проблему структуры представления знания в языке и проблему способов его категоризации в процессах построения и понимания языковых выражений. Полисемия на уровне языковой репрезентации представляет собой способ единиц лексикона иметь несколько взаимосвязанных значений, которые служат средством номинации различных явлений и дифференцируются в речемыслительной деятельности синтагматически и парадигматически. На ментальном уровне полисемия представляет собой механизм концептуализации знаний, результатом которого являются некоторые понятийные модели (концепты, категории, фреймы и т.д., находящиеся в отношениях семантической иерархии).

Применительно к функционированию языковой системы взаимодействие между языковыми и когнитивными структурами определяется принципом экономии. Усилия экономятся там, где проблемная область четко структурирована, а поведение регламентировано. Выявление фреймов и прототипов, связанных с полисемией производных слов, представляет собой один из способов экономии усилий, поскольку сводит практически любую уникальную ситуацию к стандарту, в котором воплощен предшествующий опыт человека.

Каждая языковая единица представляет собой концепт. Главная роль, которую играют концепты в мышлении, - это категоризация, позволяющая группировать объекты, имеющие определенное сходство. В свою очередь, концепт - это знание, структурированное во фрейм, а следовательно, он отражает не просто существенные признаки объекта, а все те, которые в данном языковом коллективе заполняются знанием о сущности.

Так, мотивирующие глаголы лексико-семантической группы (ЛСГ) речевой деятельности в русских народных говорах могут быть объединены в шесть фреймов:

1) Мотивирующие глаголы фрейма «речевое общение» предполагают ситуации, которые могут быть репрезентированы в следующих пропозициях:

-V-(S)-(S-o): разговор, беседа (гу´тор1 и гуто´р1, лоскоту´ха1, поговорка1, разговорка1);

-S-(V): болтливый человек (лалы´ка2, лязга1, обаку´ла1, колоты´рка2, колоты´рник9, ля´сник1, лязгу´н1, мормоте´нь2);

-R-(I)-(V)-(S): прибаутка, побасенка (погу´торка2);

-S-V-(S-o): тот, кто спорит (брезготу´н1, перегово´рщик2);

-V-(S): болтовня (погово´ра2, ля´зганье1, лазотня´);

-S-V-O: тот, кто говорит много пустого, любит поболтать (бреха´ла1, враку´ша2, вра´сья2).

2) Мотивирующие глаголы фрейма «речевое воздействие» представлены такими глаголами, как лгать, клеветать, сквернословить, сплетничать, льстить, насмехаться и т.п., которые могут быть репрезентированы в следующих пропозициях:

-S-(V)-(R)-(S-o): лгун, лгунья (огу´да2, обаку´ла2, бре´хала2 и бреха´ла2, колоты´рка4, зга´льник2, ощеу´льник3), сплетник (осу´да3, бре´хала3 и бреха´ла3, колотырка3, переговорщик1);

-V_1-(R)-(S)-(S-o)-(V_2): распоряжение, задание сделать что-либо (наря´да1);

-S-(V)-(S-o): насмешник (зга´льник и згальни´к, ощеульник1, оскомы´лда2), льстец (ля´са2, обдалка2,